

Способность детей к действию поистине необыкновенна.

Через день в вентиляционном канале появился большой участок шепчущей травы.

Следуя инструкциям Сяомэя, они закопали стебель Шепчущей Травы в каждом месте, добавив ещё один в том месте, где обыскали накануне. Стебли Шепчущей Травы были настолько маленькими, что, чтобы те, кто пришёл позже, могли рассмотреть их поближе, они рисовали большой круг вокруг места, где купили стебли.

Не знаю, кто первым проявил инициативу, а может, все невольно сделали один и тот же выбор. Многие сажали рядом молотые бобы, одновременно закапывая шепчущую траву.

Если бы Ронггуй мог увидеть, как сейчас выглядит вентиляционный канал, он бы, наверное, вздохнул: «Ух ты~ Земельные угодья моей семьи достигли стольких замечательных мест~»

Если бы Сяомэй приехал и увидел их, он был бы лучшего мнения об этих детях.

Для взрослого человека средний размер молотого зерна — всего с кончик пальца, что, на самом деле, ничтожно мало. Многие просто брезгуют его есть. Однако для местных детей одного молотого зерна достаточно, чтобы набить желудок.

↑

Чтобы замедлить рост, они обычно мало едят. Даже те, кто много ест, заставляют себя голодать.

Поскольку каждый человек может получить по одной фасолине в день, он также может отдать одну фасолину. Во-первых, это требует от его спутников готовности поделиться с ним едой. Во-вторых, это показывает, что он готов пожертвовать своими сиюминутными интересами и сосредоточиться на более отдалённом будущем.

В мире без взрослых действия детей проще и прекраснее.

Результаты их действий были хорошими, но их цель на самом деле была очень простой.

Они просто чувствовали, что если бы в темноте перед ними была молотая фасоль, туннель не выглядел бы таким страшным.

Поначалу там было всего один или два молотых боба. По мере того, как всё больше детей собирали молотые бобы и использовали их для посадки, туннели постепенно соединялись.

«Как красиво!» Дети, которые никогда не видели звёзд и никто не рассказывал им историй о звёздах, естественно, не знают, как выглядят эти молотые бобы, но им проще оценить красоту пейзажа.

Точки молотых зерен, разбросанные в темном вентиляционном канале, выглядят как звезды на небе.

Свернувшись калачиком в туннеле, маленькая девочка вздохнула, обращаясь к Бергу и другим друзьям, стоявшим рядом с ней.

«Я хочу сменить имя на Диду как у этой фасоли». Долго и молчаливо любуясь им, девочка поделилась с подругами этой всё более окрепшей идеей.

Это решение было быстро встречено жалобами его товарищей: «Ааааа~ Я тоже хочу, чтобы меня звали Диду!»

«Я тоже хочу!»

...

Четверо из пяти партнёров на самом деле хотели использовать имя Диду. Это... это...

Сначала они подрались.

==

Сидя рядом с ним, скрестив ноги, Берг молча смотрел на молотые бобы в «небе». Выражение его лица было очень серьёзным, но в глубине души...

Диду...ах...он тоже хочет, чтобы его называли Диду~

Короче говоря, через несколько ночей не только в вентиляционных каналах становилось все больше молотых бобов, но и в них жило все больше детей, которых называли молотыми бобами.

Сяомэй не знал об изменениях в прошлом, но он мог интуитивно чувствовать изменения в будущем.

При записи информации, которую искали дети, он спрашивал имена детей, а затем записывал информацию.

Сначала всё было нормально, но в один прекрасный день появилась первая группа детей,

которые сменили имя на Диду, а потом «Диду» становилось всё больше и больше.

Сяомэй держит ручку: ==

Впервые он не знал, как продолжить запись.

Но Сяомэй есть Сяомэй. Помимо имён, у него есть и другие способы различать детей. Он записывает ручкой, в основном, чтобы показать Ронггую. Если он один, запись с помощью мозга получается интуитивнее и быстрее.

Теперь Сяомэй использует химические удобрения для выращивания большого количества молотых бобов и шепчущей травы в течение дня, а ночью занята рисованием карт.

Да, «карта».

Хотя дети были очень бдительны и работали на них, они лишь докладывали о ситуации в тюрьме снаружи туннеля и ни слова не говорили о ситуации внутри. Однако перед таким человеком, как Сяомэй, который был мастером обобщений и резюмирования, какое значение имели их секреты?

Он не игнорировал ни одного спорадического описания детей. Если знакомая ему прежде звёздная тюрьма, которой управлял Пейз, была надводной частью айсберга, то теперь, судя по описаниям этих детей, он представлял собой огромную звёздную тюрьму под водой, в сотни раз больше надводной части.

Осознав это, Сяомэй надолго замолчал.

Он мог скрыть свою ненормальность от других, но не от Ронггуя.

«Что случилось, Сяомэй?» Отложив пульверизатор, Ронггуй подошёл к нему, когда обнаружил, что с Сяомэем что-то не так.

С грохотом Сяомэй ударился головой о живот Ронггуя.

Таким образом, Ронггуй не мог видеть выражение лица Сяомэя.

Но неважно, что он не мог видеть, Ронггуй протянул руку и нежно обнял голову Сяомэя.

Сохранив эту позу в течение длительного времени, Сяомэй наконец прошептал: «Я узнал много такого, чего не знал раньше».

У Ронггуя было полно вопросов.

Не имело значения, что он не понимал, о чём говорит Сяомэй. Он обнял Сяомэя за голову одной рукой, а другой нежно погладил его по лысине. Ронггуй улыбнулся, словно мудрец: «Нормально чего-то не знать. Здорово, что мы можем это узнать. Самое страшное — никогда не знать».

Сяомэй продолжал лежать неподвижно и позволял Ронггую гладить его... лысую голову.

Спустя долгое время он сказал: «Вы правы».

«Агуй, когда тебе станет лучше, я хочу отправиться в одно место», — вдруг сказал Сяомэй.

Ронггуй сначала удивился, услышав имя «Агуй», которым он его назвал. Боже мой! Сяомэй впервые сам взял на себя инициативу назвать его так!

Однако прежде чем он успел обернуться, следующие слова Сяомэя: «Есть место, куда я хочу пойти» — привлекли внимание Ронггуя еще больше!

Затем Ронггуй решительно кивнул: «Ладно, ладно~ В любом случае, мы не знаем, куда идти дальше. Сяомэй, если ты хочешь куда-то пойти, мы можем пойти~»

«Разве ты не хочешь знать, куда мы идём?» — прошептал Сяомэй.

«Э-э... Я не знаю, даже если ты спросишь... В любом случае, я пойду туда, куда пойдёт Сяомэй», — подумал Ронггуй про себя, а затем ответил Сяомэю так.

Его отношение было полным доверия и решимости, но именно Сяомэй позже поделился с ним своими мыслями:

«Я хочу отправиться в Роани, место совсем рядом с Небесным городом. Сигнальное экранирование здесь слишком сильное, и мы не можем отправлять сообщения. Мы можем только сначала собрать различные улики, а затем прибыть в Роани и отправить их».

«Я знаю адрес электронной почты. Если я отправлю всё сюда на этот адрес, Пейзера начнут расследовать. Его правление здесь рухнет, и люди здесь — Джиджи, Керри, Перма, Берг... и Диду, или любые другие Джиджи, Керри и Перма, которые появятся в будущем, — будут по-настоящему освобождены».

«Здесь заключённые, несомненно, виновны, но их приговоры необходимо пересмотреть», — быстро и тихо проговорил Сяомэй в объятиях Ронггуя.

Он говорил слишком быстро и использовал слишком много необычных слов, и Ронггуй был ошеломлен.

Однако он понял последние слова Сяомэя.

Ах... Сяомэй тоже считает эту тюрьму неразумной. Хочешь сделать что-нибудь для всех?

Замечательно!

Потому что он тоже так думал!

Ронггуй был очень счастлив и невольно усилил свои руки. Голова Сяомэя тяжело прижалась к его животу, и два маленьких робота на какое-то время крепко обнялись.

Затем они отстранились и долго смотрели друг на друга. Сначала Ронггуй улыбнулся, а затем Сяомэй слегка скривил губы.

«Давайте продолжим работать!» — предложил Ронггуй, и они вдвоем продолжили заниматься тем же, чем и раньше.

Так Ронггуй и Сяомэй продолжали поставлять молотые бобы и шепчущую траву, а дети продолжали искать следы Цзицзи и Пермы. Казалось, всё было бесполезно, но любые усилия оставляли следы.

Вентиляционные каналы теперь заполнены молотыми бобами и шепчущей травой.

Шёпот травы — ничто, но молотые бобы стойко выжили. Вентиляционные каналы больше не такие тёмные и унылые, как раньше. Теперь в них растут «грибы», излучающие зелёный свет, словно звёзды и светлячки. Это похоже на волшебный рай!

В этот период Ронггуй перенес вторую операцию.

После второй операции мозг Ронггуя восстановился наполовину. Кроме того, была восстановлена слуховая система.

Это было настолько очевидно, что не было необходимости в проверке: когда Пурда пел, тело Ронггуя слегка дрожало от боли.

«Неужели я так плохо пою?» Заметив это, Пурда побледнел.

И тут Ронггуй не смог удержаться от смеха.

С угрюмым лицом Пурда отправился проводить следующий тест.

На этот раз для испытания он использовал вспомогательное оборудование.

«Область мозга, которую сегодня восстановили, очень важна, включая способность к счёту, логику... и другие аспекты, отражающие уровень интеллекта. Её необходимо проверить специальными приборами. Было бы ужасно, если бы он вернулся к жизни глупцом. Этот прибор очень прост. Он наблюдает за активностью мозга пациента после того, как тот задал ему вопросы, чтобы проверить, сможет ли он справиться с различными задачами». Пока он говорил, Пурда вводил в прибор длинное-длинное уравнение. Поставив последний вопросительный знак, Пурда молча наблюдал за активностью мозга «Ронггуй» рядом с собой.

После долгой паузы Пурда нахмурился. «Кажется, он совсем отупел. Даже на такой простой вопрос ответить не может. Долгая заморозка и некачественная операция, похоже, сильно повредили его мозг».

Ему ответил Сяомэй: «Не волнуйся, он не знает ответа на заданный тобой вопрос».

Пурда: ...

Ронггуй: ...

«Хахахаха~ Так ты действительно тупой?» На этот раз Пурда недобро рассмеялся.

Даже несмотря на то, что щека была механической, Ронггуй все равно чувствовал, что его лицо почти пылает красным.

«Не надо, не надо так... Я... я просто не силён в математике...»

«Ну, это очень плохо...» — наконец слабо произнес Ронггуй.

Хотя его считали глупцом, Сяомэй, Пурда и даже он сам в тот период времени поступали так же.

Они впервые были так счастливы.

Затем--

Наконец настал день третьей операции.

Во время третьей операции операционная Пурды сильно изменилась. Всё было по-старому, но в

самом привлекательном месте появилась большая цилиндрическая стеклянная камера.

«Сегодня необходимо восстановить зрительную систему и ветвь системы, отвечающую за речь и движение голосовых связок. После операции я приступлю к наложению швов. На этот раз я проведу операцию в этой вертикальной операционной».

«Э-э... вам нужна наша помощь, чтобы вытащить моё тело и положить его туда?» Ронггуй огляделся, но помощника всё ещё не было.

«Нет, под операционным столом, на котором вы лежите, есть жидкость. Она напрямую связана с вертикальной операционной камерой. Просто откройте канал под операционным столом, и ваше тело автоматически соскользнет вниз, а затем выплывет из вертикальной операционной камеры».

«Как удобно!» — восхищённо воскликнул Ронггуй, но тут же забеспокоился: «Я так долго носил маску на лице. Интересно... моё лицо уже стало вогнутым, как маска, да?»

«Даже если нет, я весь день пролежал. Я слышал, что если долго находиться в одной и той же позе, кровь свернётся вниз, и на поверхности тела появятся пятна, похожие на синяки...»

«То, о чём вы говорите, — это трупные пятна, которые появляются только у мёртвых. Вы всё ещё живы, так что не проклиняйте себя», — Пурда фыркнул, затем протянул палец и нажал кнопку рядом с операционным столом.

Ронггуй увидел, как его тело мгновенно затонуло.

Затем, когда в вертикальной операционной по соседству продолжали подниматься пузырьки, Ронггуй увидел его голову... плечи... спину... ягодицы...

В операционной его подняли спиной к себе.

Это заставило Ронгвая, который думал, что сразу увидел свое лицо, почувствовать облегчение, но также и небольшое разочарование.

Но вскоре жидкость в операционной внезапно начала вращаться. Поскольку жидкость текла равномерно, Ронггуй увидел, что он, кажется, жив, и начал поворачиваться.

Словно в замедленной съемке, Ронггуй затаил дыхание, наблюдая, как его второе «я» медленно вращается, его руки слегка покачиваются... его плечи... его лицо... а затем...

Спустя долгое время Ронггуй наконец снова увидел свое лицо.

<http://bllate.org/book/15026/1328500>